

@Майлдью: [спит] [спит] В прошлый раз, когда я поссорилась с мужем, я тоже так делала. Он со мной разговаривал, а я специально игнорировала. Эх, только бы моя сестра не пострадала, иначе я, как монахиня с горы Путо, первой подниму кулак против принца [Микки сердце].

Третий эпизод группового шоу всё ещё не имеет сценария, и приходится продолжать играть в игры. Шэнь Сянянь подозревает, что даже Хун Диндин считает сценарий слишком глупым и откладывает его на неопределённый срок.

Игры в этом эпизоде всё ещё полны взаимодействия и идиотизма — «Приседания с репой». Пять человек играют в эту игру, и побеждает тот, кто продержится дольше всех. У Цзян Бэйчэна прозвище «Центральный кондиционер», у Юань Ванъе — «Первый дикарь АВО», Шэнь Сянянь выбрал себе прозвище «Мускулистый брат», Чэнь Цзуй — «Самый милый», а Чжун Цзыцянь не придумал прозвища и просто использовал своё имя.

— Давайте начнём с капитана, — Цзян Бэйчэн всегда первым бросается в бой. Он размялся и начал приседать. — Центральный кондиционер приседает, Центральный кондиционер приседает, Центральный кондиционер приседает, теперь Чжун Цзыцянь приседает.

В игре «Приседания с репой» без сложного и запоминающегося прозвища ты как на поле боя без одежды. Чжун Цзыцянь, скорее всего, будет первым, кого начнут постоянно вызывать, и он быстро устанет. Но ему и так не особо интересна игра.

— Чжун Цзыцянь приседает, Чжун Цзыцянь приседает, Чжун Цзыцянь приседает... теперь Самый милый приседает.

Чэнь Цзуй, услышав своё имя, сразу начал приседать:

— Самый милый приседает, Самый милый приседает, Самый милый приседает... эээ... Красивая сестра приседает.

Команда сначала замешкалась: кто такая красивая сестра? Чэнь Цзуй тоже задумался:

— Разве Няня не зовут Красивая сестра?

— Мускулистый брат, — холодно ответил Шэнь Сянянь. — После этой игры мы расстаёмся.

В общем, Чэнь Цзуй не дожил даже до конца первого раунда. Затем игра продолжилась с Чжун Цзыцяня. Возможно, из-за того что прозвище «Мускулистый брат» было подчёркнуто, Чжун Цзыцянь после себя вызвал Шэнь Сяняня. У того были колокольчики на ушах, которые звенели при каждом движении. Шэнь Сянянь, увидев возможность, решил выступить на полную:

— Мускулистый брат приседает, Мускулистый брат приседает, Мускулистый брат приседает, теперь Первый дикарь АВО приседает!

— Первый дикарь АВО приседает, Первый дикарь АВО приседает, Первый дикарь АВО приседает, теперь Центральный кондиционер приседает.

Игра зашла в смертельный цикл. Цзян Бэйчэн вызывал Чжун Цзыцяня, Чжун Цзыцянь вызывал Шэнь Сяняня, Шэнь Сянянь вызывал Юань Ванъе, а Юань Ванъе снова отправлял Цзян Бэйчэна приседать. Так продолжалось, пока все не устали.

— Чжун Цзыцянь приседает, Чжун Цзыцянь приседает, Чжун Цзыцянь приседает, теперь Чэнь Цзуй приседает.

— Дурак! Я уже выбыл! — Чэнь Цзуй, стоя в стороне, насмешливо покачивал бёдрами. — Давай, веселись! Давай, издевайся! Come baby!

На самом деле, в каждой игре, если один из них выбывал, второй скоро следовал за ним, чтобы вместе стать фоном.

Остались Цзян Бэйчэн, Шэнь Сянянь и Юань Ванъе. Шэнь Сянянь решил сначала вывести Цзян Бэйчэна, а затем сразиться с Юань Ванъе. Не стоит недооценивать эту игру. Простое приседание требует огромных физических усилий, и к этому моменту все уже начали тяжело дышать.

— Уф... Мускулистый брат приседает, Мускулистый брат приседает, Мускулистый брат приседает... уф... Центральный кондиционер приседает.

— Центральный кондиционер старый, больше не может приседать, — Цзян Бэйчэн сам сдался. — Теперь время для дуэли Первого дикаря АВО и Мускулистого брата!

Юань Ванъе на мгновение подумал сдать, но вспомнил, что это часть работы, и решил продолжить. Началась изнурительная битва между Юань Ванъе и Шэнь Сянянем. Никто не хотел сдаваться, и даже когда их ноги уже онемели, а колени не разгибались, они продолжали кричать, чтобы напугать друг друга:

— Мускулистый брат приседает! Мускулистый брат приседает! Мускулистый брат приседает... теперь Первый дикарь АВО приседает!

— Первый дикарь АВО приседает! Первый дикарь АВО приседает! Первый дикарь АВО приседает... теперь Мускулистый брат приседает!

Шэнь Сянянь чувствовал, будто его ноги съели десять лимонов. Они дрожали от усталости, и колокольчики звенели всё медленнее. Его мужественность поддерживала его, чтобы он не упал. Юань Ванъе был не лучше. Он был как лягушка, которую почти сварили, и постепенно терял способность двигаться.

— Может, мы... закончим ничьей?

За три игры Шэнь Сянянь ещё ни разу не выиграл. В этот раз победа была так близка, но доставалась с таким трудом. Юань Ванъе чуть не высунул язык от усталости, но, услышав предложение о ничьей, тут же выразил презрение:

— Первый дикарь АВО приседает! Первый дикарь АВО приседает! Первый дикарь АВО приседает... теперь Мускулистый брат приседает!

— Мускулистый брат приседает... Мускулистый брат приседает...

Шэнь Сянянь слишком резко встал, и его тело ослабло. Юань Ванъе быстро подхватил его. Шэнь Сянянь, хотя и был слабым, всё ещё пытался встать, барахтаясь в объятиях Юань Ванъе. Тот крепче сжал его:

— Ты проиграл.

— Подними меня, я ещё могу присесть...

— Ты проиграл, — Юань Ванъе не отпустил Шэнь Сяняня, а прижал его голову к своему плечу.

Дыхание Шэнь Сяняня стучало в его ушах. — Игра окончена.

— Что с Сянянем?

Цзян Бэйчэн подошёл, чтобы помочь Шэнь Сяняню. Тот улыбнулся и махнул рукой:

— Ничего, просто устал!

— Нянянь, не надо так стараться, — Чэнь Цзуй достал салфетку, чтобы вытереть пот со лба Шэнь Сяняня. — Это всего лишь игра.

— Хе-хе.

После съёмок все разошлись. Юань Ванъе, который приседал до полупаралича, первым вернулся в общежитие. Когда он открывал дверь, за спиной раздались быстрые шаги и звон колокольчиков. Он обернулся и увидел лицо Шэнь Сяняня, которое могло свести с ума любого мужчины. Тот хитро улыбнулся:

— Сяо Е.

— Что?

— Ты же сказал, что если заговоришь со мной, станешь собакой.

— Не выдумывай, я не говорил с тобой, — Юань Ванъе на мгновение растерялся от улыбки Шэнь Сяняня, но затем отвернулся. — Я просто боялся, что ты упадёшь перед камерой и опозоришь нас как айдол.

— Да-да, — Шэнь Сянянь, проведя с Юань Ванъе достаточно времени, знал, что тот был просто упрямым ребёнком. — Но всё равно спасибо, Сяо Е...

Шэнь Сянянь машинально протянул руку, чтобы погладить голову Юань Ванъе, но тот быстро увернулся, как настороженный щенок, и сверкнул своими чёрными глазами:

— Не трогай мою голову!

Шэнь Сянянь поспешно убрал руку и почесал затылок:

— Ах, привычка. Я всегда так делал с моим младшим братом, но теперь он вырос и не позволяет мне это делать. Эх, грустно...

— Я не твой брат!

Юань Ванъе вдруг изменился в лице и хлопнул дверью. Шэнь Сянянь подумал, что он прав. Какое отношение он имеет к такому человеку? Он несколько раз поблагодарил его через дверь и ушёл, но не успел сделать и пару шагов, как его окликнули. Юань Ванъе приоткрыл дверь и выглянул одним глазом, наблюдая за ним. Шэнь Сянянь спросил, что случилось, и Юань Ванъе, словно щенок, тихо пролаял:

— Гав.

— Ээ?

Шэнь Сянянь не успел понять, что происходит, как Юань Ванъе снова захлопнул дверь.

Третий эпизод группового шоу потряс всю фан-базу АВО. Фанаты романтических пар сходили с ума, а фан-клубы сражались не на жизнь, а на смерть.

[Комментарии из соцсетей в конце главы]

@Жареные креветки в луке: О боже, оказывается, Цзуй — нису-фанат Няняня! Он зовёт его Красивой сестрой. Это подтверждает, что они сёстры [фото].

@Плавающая рыбка_ : #НяньЦзуй Некоторые романтические пары, только когда они расстаются, вы понимаете, что они когда-то любили друг друга [фото].

На фото был скриншот, где Шэнь Сянянь говорит Чэнь Цзую: «После этой игры мы расстаёмся». Но большинство фанатов «Тысячи чаш» продолжали сходить с ума от любви:

@Туаньтуань: Я объявляю, что «Тысяча чаш» поженились. Сегодня я, как Купидон, выпущу восемьсот стрел любви, чтобы связать их навеки.

@Я шпион любви: Цзуй, твои покачивания бёдрами такие милые! А Цянь просто обожает его! Даже если я умру, меня заколотят в гробу, я буду кричать: «Тысяча чаш» — это правда!!! [слёзы] [слёзы].

<http://bllate.org/book/16139/1445113>